
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022

Формат 60×84/8. Объем 43,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Назаров А.Н.

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангареев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачина Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

СЮН ЛЭПИН

*кандидат политических наук,
старший преподаватель Пекинского университета
иностранных языков, Китай, г. Пекин*

ХЭ ХАОЮЭ

*студент Пекинского университета
иностранных языков, Китай, г. Пекин*

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В данной статье проанализированы ключевые направления развития «Один пояс и один путь», рассмотрены вопросы, связанные с основной коннотацией китайской инициативы, выявлена связь между инициативой ОПОП с глобальным управлением и «мягкой силой» Китая. Продвигая инициативу ОПОП, Китай предлагает всему миру свою концепцию глобального управления, заключающуюся в «совместном обсуждении, строительстве и использовании», тем самым выступает за многосторонность в международных отношениях и развивает собственную «мягкую силу».

Ключевые слова: *Один пояс и один путь, глобальное управление, Китай, мягкая сила, сотрудничество и развитие.*

«Один пояс и один путь»: становление и развитие. К 2013 г. Китай столкнулся с рядом внешних вызовов: в 2012 г. США объявили о стратегии «ребалансировки в АТР», проводя одностороннюю политику с надеждой на сохранение своей системы альянсов, доминирующее положение и стратегические интересы в Азии. Кроме того, проблема Дяюйдао и территориальный спор между Китаем и Индией вновь обострились. В то же время гегемония, политика силы, терроризм и проблемы с беженцами серьезно препятствуют глобальному процессу развития, что привело к росту неопределенности в международной жизни.

В связи с этим, Китай начал более активно прилагать усилия, чтобы сформировать благоприятные условия для своего развития и предложить новый тип отношений между державами. В конце 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин в рамках турне по 14 странам ЦА и ЮВА выдвинул китайскую

инициативу совместного строительства «Пояса и пути». После девяти лет строительства Китай достиг больших успехов. По состоянию на 23 марта 2022 г. Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве в рамках этой инициативы со 149 странами и 32 международными организациями [11].

В последние годы перед глобальным потеплением, изменением климата и пандемией коронавируса, Китай запустил строительство «Здорового», «Зеленого» и «Цифрового» Шелкового пути, что в полной мере отражает концепцию «ОПОП», ориентированную на благополучие людей, что создает условия для восстановления мировой экономики.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 5; 10; 12; 13; 14; 15; 17; 18; 19].

Однако проблему китайской инициативы «один пояс и один путь» в контексте глобального управления нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Ключевые направления развития «Один пояс и один путь». Страны, расположенные вдоль маршрутов «ОПОП», обладают различными ресурсами, имеют экономическую взаимодополняемость, поэтому существует огромный потенциал для развития взаимного сотрудничества. Основная идея «ОПОП» реализуется в пяти направлениях – **политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление связей между народами.**

Во-первых, политическая координация. Укрепление связи между странами на политическом уровне является важной гарантией строительства «ОПОП». Для создания эффективного механизма регионального многостороннего сотрудничества правительства заинтересованных стран должны наладить регулярное и эффективное общение, чтобы все стороны имели равный доступ к информации.

Во-вторых, взаимосвязь инфраструктуры. Это приоритетное направление строительства «Пояса и пути». В процессе сотрудничества с партнерами Китай уважает суверенитет, учитывает интересы и озабоченности соответствующих стран. Чтобы соединить инфраструктуру Евразийского континента в единое целое, Пекин выступает за усиление планирования строительства инфраструктуры, создание единой системы технических стандартов.

В-третьих, бесперебойная торговля. Инвестиционное и торговое сотрудничество является ключевым содержанием строительства «ОПОП». В условиях пандемии ковида и СВО России на Украине, международная обстановка становится все более сложной, а мировая экономическая

ситуация находится в кризисе. Поэтому каждая страна обязана принять меры для устранения инвестиционных и торговых барьеров. Правительствам следует приложить усилия к стимулированию инвестиций и раскрытию потенциал сотрудничества.

В-четвертых, свободное передвижение капитала – важная опора в строительстве «Пояса и пути». Фактом остается дефицит финансирования. С одной стороны, потребность в капитале для развития инфраструктуры огромна. По оценкам Всемирного банка, объем инвестиций в инфраструктуру стран вдоль «Пояса и пути» к 2030 г. составит почти 650 млрд долларов США [23]. С другой стороны, международные организации не оказывают достаточной финансовой поддержки проектам «ОПОП». Ввиду этого, большое значение имеет углубление финансового сотрудничества и содействие созданию стабильной инвестиционной, финансовой и кредитной системы.

В-пятых, укрепление взаимопонимания между народами – социальный фундамент строительства инициативы «ОПОП». В отличие от новых торговых путей колонизаторов в XV-XVI вв., в основе китайской инициативы лежит «дух Шелкового пути» – дух мира и сотрудничества, взаимного обучения и познания, обоюдной выгоды и всеобщего выигрыша. Однако в процессе осуществления планов возникает сложность: ряд стран рассматривает «ОПОП» как «китайскую угрозу». Поэтому необходима и «мягкая сила» Китая в продвижении «ОПОП». Именно уважение ко всем и окружающему миру позволит «ОПОП» стать символом диалога цивилизаций и всеобщего процветания, и люди смогут в ходе контактов найти общий язык, укрепить взаимное доверие и дружбу.

Основная коннотация инициативы «ОПОП». Хотя инициатива «ОПОП» заимствовала символику древнего Шелкового пути, она имеет оттенок новейшей эпохи. С момента выдвижения «ОПОП» сотрудничества между странами постоянно расширялись, были разработаны и исследованы новые механизмы и модели взаимодействия, при этом первоначальный замысел «ОПОП» и принципы совместной работы остались неизменными.

Прежде всего, инициатива «ОПОП» представляет собой платформу глобальной и региональной экономической интеграции, а не эксклюзивный «круг младших братьев» Китая.

В процессе совместного строительства «Пояса и пути» Китай не исключает и не дискриминирует другие страны. Пекин дает понять, что «ОПОП» создает пространство, где различные социальные системы и цивилизации мирно сосуществуют без никаких идеологических предубеждений.

США, в свою очередь, уговаривали своих союзников, в том числе Японию, Южную Корею, Австралию и другие страны, чтобы последние отказались от участия в создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, отклонив приглашение Китая присоединиться к АБИИ, СВМДА

и АТЗСТ. То, что США претендуют на роль «строителя стабильности и процветания в Азии», дает повод сомневаться в их мотивах и целях [26].

В качестве новой модели регионального сотрудничества значение инициативы «ОПОП» заключается в том, чтобы постепенно способствовать торгово-экономическим связям Евразии с Африкой, Америкой и Океанией, и в конечном итоге, достичь региональной и глобальной экономической интеграции [16].

Во-вторых, «ОПОП» не является геополитическим инструментом Китая, а служит площадкой для построения Сообщества единой судьбы человечества.

Некоторые западные СМИ интерпретируют «ОПОП» как «План Маршалла» Китая, однако цель Плана США состояла в том, чтобы установить глобальную экономическую гегемонию, помогая европейской экономике, и сделать Европу важной силой против СССР. А Шелковый путь с древних времен был каналом экономического, торгового и культурного обмена между Китаем и странами Азии, Африки и Европы, а теперь также выступает надежным способом сотрудничества для обеспечения безопасности, эффективного урегулирования разногласий и мирного разрешения споров.

Продвигая «ОПОП», Китай пытается предложить новую форму международного сотрудничества. Пекин постоянно подчеркивает новый тип отношений крупных держав на международной арене и проводит политику неприсоединения. Однако нововведение сталкивается с серьезными препятствиями. Соседние страны могут беспокоиться о том, что развитие Китая будет наносить ущерб их национальным интересам, и ослабит их влияние в регионе [26]. В Индии, например, «ОПОП» часто рассматривается как большой вызов ее лидирующей позиции в Южной Азии.

Однако важно подчеркнуть, что «ОПОП» с самого начала заявляет о равенстве и мире. С одной стороны, равноправный и инклюзивный характер сотрудничества способствует по-настоящему углубить международное сотрудничество; с другой стороны, развитие «ОПОП» также требует мирной и стабильной внешней обстановки.

Китайская практика показывает, что инициатива «ОПОП» не станет инструментом политического соперничества между крупными державами, и не превратится в старую геополитическую игру.

В-третьих, инициатива «ОПОП» – это платформа для предоставления глобальных общественных благ, а не китайская «программа оказания помощи другим странам».

В мае 2017 г. в Совместном коммюнике по итогам саммита за круглым столом Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «ОПОП» были подчеркнуты основные принципы строительства «Пояса и пути», в том числе и рыночный принцип. Основным

субъектом служат не правительства, а предприятия. Правительства могут лишь строить «мосты» для участия предприятий, наладить сотрудничество, обеспечить все необходимое.

В последние годы «ОПОП» нередко называли «долговой ловушкой». Некоторые считают, что Китай навязывает странам кредиты, чтобы они зависели от Китая. И таким образом Китай достигнет своих дипломатических целей [20]. Объективно говоря, масштабный объем внешних инвестиций может создать долговые риски для других стран в долгосрочной перспективе, эта возможность существует. Но стоит отметить, что Китай хочет способствовать долгосрочному развитию «Пояса и пути», а не использовать долги в политических целях. Пекин неоднократно заявлял, что «ОПОП» несет не бремя, а пытается стать источником развития. Согласно статистике Министерства коммерции КНР, с момента реализации инициативы китайские предприятия создали 75 зарубежных зон экономического и торгового сотрудничества, с совокупным объемом инвестиций в размере 25,5 млрд. долларов США, выплатили почти 1,7 млрд. долларов США в виде налогов и сборов принимающим странам, создали около 220 тыс. местных рабочих мест [9].

По оценкам Всемирного банка, к 2030 г. ожидается, что инициатива будет приносить миру 1,6 трлн. долларов США ежегодно, что составляет 1,3% мирового ВВП, из которых 90% будут распределяться между странами-партнерами, причем страны с низким уровнем дохода получают большую выгоду. В период с 2015 по 2030 г. в результате реализации инициативы «Один пояс один путь» 7,6 миллиона человек выйдут из крайней бедности, и 32 миллиона – из умеренной бедности [25]. Все это показывает эффективность, универсальность и инклюзивность инвестиций в рамках «ОПОП», приносящих миру ощутимые выгоды.

В-четвертых, «ОПОП» создает площадку для культурных обменов по-новому, и не приведет к столкновению цивилизаций.

Китай надеется продвигать дух Шелкового пути через проекты «Зеленого», «Здорового», «Интеллектуального» и «Мирного» Шелкового пути, развивать сотрудничество с партнерами в различных областях, таких как экология, здравоохранение, наука, образование, культура, активизировать межкультурную коммуникацию.

В 2014 г. объект «Шелковый путь – сеть маршрутов Чанъань-Тянь-Шанского коридора», по совместной заявке Китая, Казахстана и Кыргызстана, был включен в Список всемирного наследия. На протяжении тысячелетий Шелковый путь был свидетелем столкновения культур, религиозных верований и разных традиций. Контакты людей способствовали появлению новых изобретений, творческих идей и множества литературных и научных сокровищ. Поэтому строительство «ОПОП» призвано

навести новые мосты между народами для укрепления взаимопонимания, взаимоуважения и взаимного доверия.

Инициатива «ОПОП» и глобальное управление. «ОПОП» в новую эпоху воспринимается как практика Китая для изучения модели глобального управления и платформа для участия в нем. Китайские власти отмечают в официальных документах, что существует важная связь между «ОПОП» и глобальным управлением. В докладе 19-го съезда ЦК КПК было зафиксировано, что Китай придерживается концепции глобального управления совместного обсуждения, строительства и использования. Именно на основе этих принципов идет работа по «ОПОП», являющейся приоритетным направлением взаимодействия со внешним миром.

Во-первых, в условиях постоянно растущего «дефицита управления» инициатива «ОПОП» имеет огромное значение.

В настоящее время постоянно возникают глобальные проблемы, требования стран к глобальному управлению возрастают. Однако часть международного сообщества не готова принять участвовать в глобальном управлении. Нехватка управленческих способностей стала более очевидной перед коронавирусом, проблемой беженцев.

С одной стороны, некоторые страны сталкиваются с острыми внутренними проблемами, которые требуют огромных затрат государственных ресурсов, в результате им трудно учитывать потребности остального мира в решении общих международных проблем. С другой стороны, отдельные державы нередко под предлогом «глобального управления» ставят на первое место собственные интересы и подрывает при этом существующую систему взаимодействий [4]. Таким образом, в международной системе отсутствует эффективно функционирующий механизм перед лицом общих угроз и вызовов человечеству.

Терроризм представляет собой серьезную угрозу миру и стабильности на планете. В 2001 г. США серьезно пострадали от терроризма. Затем ряд стран во главе с США предпринимает меры, чтобы защищать себя от террористических актов, угрожающих их собственной безопасности. А когда Китай борется с экстремизмом в Синьцзяне, Запад обвиняет Китай в нарушении прав человека и критикуют политику Пекина. В 2021 г. США обвинили китайские власти в принуждении жителей Синьцзяна к труду и воспользовались возможностью бойкотировать хлопок, производимый в Синьцзяне. Однако многим известно, что хлопок в Синьцзяне давно производится крупномасштабно механизированным образом. Действие США явно направлено на оказание давления Китаю, оно демонстрирует избирательное отношение к правилам международного общения.

Кроме того, в борьбе с глобальным изменением климата США утверждают, что берут на себя ответственность, но на самом деле именно они являются мировым лидером по совокупному выбросу парниковых

газов, а также крупнейшим в мире экспортером твердых отходов. В 2019 г. США запустили процедуру выхода из Парижского соглашения, что даже вызвало критику со стороны союзников.

Во время пандемии коронавируса, число подтвержденных случаев заболевания и смертей в США побilo рекорды, в стране обострились вновь расовые конфликты, вместо того чтобы решить социально-экономические проблемы, американское правительство применяло двойные стандарты по вопросам отслеживания вирусов, изменения климата и загрязнения окружающей среды, а также постоянно очерняло репутацию других стран, пытаясь отвлечь внимание общественности и скрыть собственные ошибки. Все это показывает «дефицит управления» в современном мире, и поэтому Китай стремится предложить свои идеи в глобальном управлении.

Инициатива «ОПОП» соответствует необходимости реформ в системе глобального управления, заявляя о создании Сообщества единой судьбы человечества, Китай предлагает миру свой вариант решения общих проблем. Суть китайской концепции по глобальному управлению заключается в том, что право на свой голос не должно быть монополизировано, а должно быть общим для всех стран мира.

Во-вторых, инициатива «ОПОП» выступает за консультации всех сторон и равноправное участие, что соответствует идее «совместного обсуждения» в концепции глобального управления.

Международная система управления после «холодной войны» практически представляет собой структуру, в которой доминируют гегемония и монополия. А только тогда, когда все страны мира, будут участвовать в процессе глобального управления на равных, проблемы и конфликты в мире могут быть действительно решены.

Страны, принимающие участие в проектах «ОПОП», сильно различаются по уровню развития, экономической мощи и культурным традициям. Инициатива предоставляет развивающимся странам и странам с формирующимся рынком платформу для равноправного участия в совместном управлении.

ВВП на душу населения участников «ОПОП» составляет всего 42,3% от среднемирового уровня, при этом данный показатель в 27 странах со средним и низким уровнем дохода составляет всего 18,3% от среднемирового уровня [8]. «ОПОП» объединяет развивающиеся страны, чтобы создать альтернативу существующей модели сотрудничества, в которой властвует Запад, тем самым стремится к раскрытию потенциала развивающихся стран.

Помимо правительств, «ОПОП» привлекает к участию в проектах предприятия, общественные организации и даже частных лиц из стран-участниц. В рамках инициативы параллельно ведется активная подготовка кадров, поскольку компании нуждаются в молодых специалистах с глобальным

кругозором и высокой квалификацией, готовых помочь предприятиям выйти на международный рынок.

В-третьих, инициатива «ОПОП» выступает за открытость, толерантность, инклюзивность, честность и справедливость, что соответствует идее «совместного строительства» в концепции глобального управления.

В современном мире все более актуальной и острой становится проблема неполного, неравномерного и несбалансированного развития. Увеличивается разрыв в доходах между людьми. Тенденция против глобализации растет. Более того, последствия пандемии коронавируса, соперничество между державами и другие проблемы породили общее недоверие к международным рынкам и отсутствие импульса развития. Цепочки поставок товаров были нарушены, и некоторые страны сталкиваются с нехваткой продовольствия. В условиях столь серьезного дефицита развития существующая система глобального управления не уделяет должного внимания реальным потребностям стран третьего мира, а делает акцент на таких вопросах, как права человека и свобода, исходя из предпочтений западных стран. Ряд ученых отмечает, что за последние 20 лет так называемое глобальное управление на самом деле служило свободе накопления капитала в глобальном масштабе [22]. При этом лидеры развитых западных стран, пропагандируя свой успешный опыт развития, навязывают остальному миру собственные идеологии и ценности.

Инициатива «ОПОП» намерена устранить дисбаланс в условиях глобализации, сократить разрыв в развитии между странами, улучшить существующую систему глобального управления и поставить в приоритет экономическое развитие стран третьего мира.

В последние годы африканские страны активно отреагировали на инициативу «ОПОП». Китай и Африка ускорили всестороннее сотрудничество в рамках совместного строительства «Пояса и пути» с целью сопряжения стратегий развития. Завершение строительства железной дороги Момбаса-Найроби стало для Кении «Проектом века», создав почти 50 тыс. рабочих мест и ускорив экономический рост на 1,5% [6]. Кроме того, в докладе «Перспективы развития глобальной инфраструктуры», опубликованного Центром глобальной инфраструктуры G20 показано, что на долю Китая приходится одна треть мировых расходов на инфраструктуру. Ожидается, что в период с 2016 по 2040 г. из Китая поступит 26 триллионов долларов США инвестиций в инфраструктуру [21].

В июне 2020 г. в Пекине прошел Форум мирного развития, в ходе которого послы стран-участниц «ОПОП» в Китае приняли участие в мероприятии под названием «Слава отечественных продуктов (Glory of domestic products)», они в прямом эфире рекламировали товары своей страны. Особую заинтересованность проявили послы Бенина, Эфиопии, Руанды,

ЮАР, Танзании и других стран, по их словам, что стоит доверять покупательной способности китайских потребителей.

В последние годы в Китае платформы электронной коммерции развиваются быстрыми темпами. Продажа с помощью трансляции на платформах или через мобильные приложения может ежедневно приносить огромную прибыль. Многие жители бедных деревень Китая, благодаря росту внимания публики к стриму, начали продавать местную продукцию по всей стране, в итоге их доходы значительно увеличились. Объявив о полной победе над абсолютной бедностью, Китай делится собственным опытом развития, а инициатива «ОПОП», в свою очередь, вносит вклад в мировую экономику посредством активизации международного сотрудничества.

В-четвертых, «ОПОП» намерена создать Сообщество единой судьбы человечества с устойчивым развитием, что соответствует идее «совместного использования» в глобальном управлении.

В 2015 г. ГА ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., в которой призвала все страны принять меры для достижения 17 целей устойчивого развития. Это крупный план для будущего человечества, ориентированный на общее развитие и процветание. Концепция Сообщества единой судьбы человечества и совместное строительство «ОПОП» – китайская версия по достижению глобального устойчивого развития и общего процветания, и Пекин настроен реализовать свой план, чтобы внести свою лепту в дела регионального и глобального развития.

В 2021 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай больше не будет строить новые угольные электростанции за рубежом. Когда Китай взялся за строительство автостраты Карачи-Лахор в Пакистане, вдоль маршрута было посажено около 300 тыс. деревьев и травы на площади более 5 млн. кв. м. В результате автострада Карачи-Лахор стала единственной в Пакистане автострадой, озелененной на всем своем протяжении. При строительстве железной дороги Момбаса-Найроби вдоль всей линии было сооружено 14 крупных проходов для животных, 61 мост и более 600 водопропускных труб, чтобы обеспечить свободное передвижение животных [7]. По статистике Университета Джона Хопкинса, с 2000 по 2015 г. большая часть инвестиций Китая в Африку пришлась на отрасль возобновляемой энергетики, из них 10 млрд. долларов США было вложено в гидроэнергетику, около 1,5 млрд. долларов США было инвестировано в солнечную, ветряную и геотермальную энергетику, только 2,2 млрд. долларов было направлено на угольную и 1,9 млрд. долларов на газовую энергетику [24]. Таким образом, Китай опроверг слова ряда запада критиков о том, что Пекин «экспортирует загрязнение» через сотрудничество в рамках «ОПОП». В процессе решения торгово-экономических проблем Китай не идет по старому пути развитых западных стран, а экономит энергию и сокращает выбросы,

защищает окружающую среду и дикую природу с помощью политической координации и совместного участия правительств, предприятий и общественных организаций. Благодаря данной инновационной модели работы и прозрачному управлению, реализацию проектов высоко оценивают страны-участницы «ОПОП».

Инициатива «ОПОП» и «мягкая сила» Китая. После окончания холодной войны Западный мир во главе с США сформировал господствующую идеологию, успешно интегрировав собственные идеалы и ценности в международное общественное мнение, начал активно предлагать и даже навязывать всему миру демократию и свободу по своей произвольной интерпретации.

Однако сегодня Китай, вместе с другими новыми центрами силы, постепенно превращается из получателя «общих благ» (во всех формах) в их инициатора и поставщика, что делает рост «мягкой силы» Китая и других международных акторов более очевидным с каждым днем. Процесс модернизации общества в самых разных отраслях динамично идет за пределами США и Европы, и центр внимания международного сообщества уверенно движется в сторону развивающихся стран с большим населением. Голос представителей цивилизованного Запада на этом фоне начинает подвергаться сомнению. Не желая потерять лидирующую позицию во всем мире, ряд ведущих государств не может быть равнодушным к росту влияния других восходящих держав, всячески пытается испортить имидж и репутацию Китая и остальных новых полюсов силы. Однако, предоставление Китаем общественных благ не ориентируется на подрыв существующего мирового порядка, и не идет вразрез с общими интересами всей планеты.

Участие в глобальном управлении дает стране возможность развивать «мягкую силу» перед мировой публикой, исходя из этой логики и соображений игры с нулевой суммой, многие инстинктивно относятся с подозрением и критикой к укреплению «мягкой силы» Китая посредством реализации инициативы «ОПОП». По их мнению, Китай распространяет свою идеологию, чтобы другие участники международной жизни находились под влиянием Пекина. На самом деле «мягкая сила» Поднебесной заключается в ее традиционной культуре, включающей в себя общечеловеческие ценности, одними из важнейших качеств являются толерантность и инклюзивность. С расширением влияния инициативы «ОПОП», приносящей большую пользу всему миру, международное сообщество становится свидетелем того, навязывает ли Китай свою идеологию другим, использует ли «жесткую» и «мягкую силу» в качестве инструмента исключительно для собственных интересов. Будучи одним из крупнейших бенефициаров глобализации и важным участником этого процесса, Китай готов придерживаться духа Шелкового пути, обеспечить динамику всеобщего развития и принять

более активное участие в глобальном управлении, тем самым добиться реального роста «мягкой силы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Акинина О.Г.* Великий Шелковый путь и его влияние на лингвистические контакты между народами // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 7 (88).
2. *Ван Цзюньтао.* Перспективы углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским Экономическим Союзом в контексте инициативы «Пояс и путь» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41).
3. *Ван Юй, Эршад Ахмад Сияр.* Роль внешнеполитической стратегии Китая в обеспечении безопасности в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 6 (87).
4. *Жэнь Линь.* «Четыре дефицита» оказывают негативное влияние на порядок глобального управления // Сайт Института мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук // http://iwep.cssn.cn/xscg/xscg_sp/202206/t20220624_5414014.shtml.
5. *Зарбуева А.И., Зарубина И.А., Шитикова Ю.А.* Стратегия Китая в области искусственного интеллекта и национальной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).
6. Инициатива ОПОП стимулирует глобальное экономическое развитие // <https://epaper.comnews.cn/xpaper/news/67/835/4163-1.shtml>.
7. Инициатива ОПОП играет лидирующую роль в глобальном устойчивом развитии // <http://www.qizhiwang.org.cn/n1/2021/1125/c441534-32292115.html>.
8. Отчет об устойчивом развитии китайских предприятий за рубежом. 2017 // <http://images.mofcom.gov.cn/csr/201708/20170808152340022.pdf>.
9. Сайт Министерства коммерции КНР. 12 июня 2018 г. // <http://fec.mofcom.gov.cn/article/fwtydl/zgzz/201806/20180602754445.shtml>.
10. *Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е.* Сравнительный анализ государственной экополитики в КНР, РФ и США // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 2 (83).
11. Список стран, подписавших документы о сотрудничестве с Китаем в рамках ОПОП // <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/roll/77298.htm>.
12. *Суй Тао.* Индо-Тихоокеанская стратегия Америки и ее влияние на Китай // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).
13. *Сыздыкова Ж.С.* Круглый стол «Центральная Азия – ключевое звено Великого Шелкового пути» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 6 (87).

14. *Фань Тяньян*. Влияние китайско-американской торговли на мировую и российскую политику и экономику // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).

15. *Чжан Ваньтин, Любина Д.Е.* Вопросы обеспечения безопасности в Центральной Азии в контексте развития инициативы «Один пояс – один путь»: освещение событий в Казахстане китайскими СМИ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41).

16. *Ян Жунго*. Исследование о стратегии общественной дипломатии в рамках «ОПОП». Диссертация на соискание ученой степени PhD. Ланьчжоуский университет, 2017. (На китайском языке).

17. *Юйхань*. Стратегия культурной мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 3 (84).

18. *Юэ Жуйшуан*. Сущность китайско-американской конкуренции и методы управления // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42).

19. *Ян Юе*. Образовательная деятельность и гуманитарное сотрудничество между Россией и Китаем на протяжении 70 лет // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 7 (88).

20. *Brahma Chellaney*. China's Debt Trap Diplomacy // Project Syndicate // <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-one-belt-one-road-loans-debt-by-brahma-chellaney-2017-01/chinese>.

21. Global Infrastructure Outlook // Global Infrastructure Hub // <https://cdn.gihub.org/outlook/live/methodology/Global+Infrastructure+Outlook+-+July+2017.pdf>.

22. *Henk Overbeek, Лай Хуэй*. Глобальное управление как научная концепция: на пути к зрелости или упадку? // Foreign Theoretical Trends. 2013. № 1. (На китайском языке).

23. *Ju Chuanxiao*. Challenges Facing BRI Financial Integration and Recommendations // China Investment. 2021. (На китайском языке).

24. More Bad Data on Chinese Finance in Africa. 26 July 2018 // <http://www.chinaafricarealstory.com/2018/07/more-bad-data-on-chinese-finance-in.html>.

25. Police Research Working Paper. № 8814. The Belt and Road Initiative Economic, Poverty and Environmental Impacts. The World Bank.

26. *Xue Li*. Diplomatic Risks Facing China's Belt and Road Strategy // International Economic Review. 2015. № 2. (На китайском языке).

XIONG LEPING

*Ph.D., Beijing Foreign Studies University,
Beijing, China*

HE HAOYUE

*Student, Beijing Foreign Studies University,
Beijing, China*

CHINA'S BELT AND ROAD INITIATIVE IN THE CONTEXT OF GLOBAL GOVERNANCE

This article analyzes the cooperation priorities of the Belt and Road Initiative, examines its core connotation, reveals the relationship between the Belt and Road Initiative (BRI) with global governance and China's "soft power." By promoting the Belt and Road Initiative, China offers the whole world its concept of global governance, which consists in "extensive consultation, joint contribution and shared benefits," thereby advocating multilateralism in international relations and spreading its own "soft power."

Key words: *Belt and Road Initiative, Global Governance, China, Soft Power, Cooperation and Development.*